

УДК: 343.13
DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10009

Спирин Александр Владимирович
доцент кафедры уголовного
процесса Уральского юридического
института МВД России
кандидат юридических наук
E-mail: a_v_spirin@bk.ru

Spirin Alexander Vladimirovich
associate professor of criminal
process of the Ural legal institute of
the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation
Candidate of Law Sciences
E-mail: a_v_spirin@bk.ru

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Введение: статья посвящена анализу категории публичного интереса применительно к уголовному судопроизводству. Рассматривая уголовное судопроизводство как специфический вид деятельности (практики), автор выделяет составляющие этой деятельности: интерес (публичный интерес преобладающий в этой сфере), цель деятельности, задачи деятельности, правовые средства.

Материалы и методы: материалами исследования явились нормы российского законодательства, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, научные публикации ученых, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ. При написании статьи использовались нормативно-логический, формально-юридический и иные научные методы.

Результаты исследования: автор раскрывает содержание публичного интереса в уголовном судопроизводстве, его существенные свойства (признаки), анализирует нормативную основу, определяющую это содержание, прослеживает взаимосвязь публичного интереса с целью и задачами уголовного судопроизводства.

Выводы и заключения: изучение публичного интереса в уголовном судопроизводстве позволяет создать основу для точного формулирования цели и задач уголовного судопроизводства, внести определенность в законодательное регулирование правового статуса властных участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность; публичный интерес; цель уголовно-процессуальной деятельности; задачи уголовно-процессуальной деятельности; уголовное преследование.

PUBLIC INTEREST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Introduction: the article is devoted to the analysis of the category of public interest in relation to criminal proceedings. Considering criminal proceedings as a specific type of activity (practice), the author selects components of this activity: interest (and public interest, as prevailing in this sphere), the purpose of activity, objectives of activity, legal means.

Materials and methods: materials of a research were the standards of the Russian legislation governing the criminal procedure relations, publications of scientists and also legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. When writing the article normative and logical, formal legal and other scientific methods were also used.

Results: the author opens the maintenance of public interest in criminal proceedings, its essential properties (signs), analyzes the standard basis determining this content, and observes interrelation of public interest with the purpose and problems of criminal proceedings.

Summary and Conclusion: studying of public interest in criminal proceedings allows to create a basis for exact formulation of the purpose and problems of criminal proceedings, to bring definiteness in legislative regulation of legal status of imperious participants of criminal proceedings.

Key words: criminal procedure; public interest; purpose of criminal procedure; tasks of criminal procedure; criminal prosecution.

Уголовное судопроизводство представляет собой особую область человеческой деятельности (практики), назначением которой является защита социума и его индивидов от преступлений [1, с. 124–134]. Исходной точкой любой деятельности, как известно, является интерес. Для уголовного судопроизводства характерно взаимодействие и столкновение множества частных интересов при существенном преобладании, доминировании интереса публичного. Несмотря на то, что в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) законодатель непосредственно не использует данный термин (публичный интерес), в неявном виде он присутствует практически в любых отношениях, урегулированных уголовно-процессуальным законодательством.

Публичный интерес в уголовном судопроизводстве был предметом исследований целого ряда отечественных процессуалистов. Его различным аспектам посвятили свои работы Ф.Н. Багаутдинов, О.Я. Баев, Л.Д. Кокорев, Л.Н. Масленникова, И.Г. Смирнова и другие авторы. Огромную научную ценность представляют также труды А.А. Давлетова, в которых рассматриваются проблемы целеполагания в уголовно-процессуальной деятельности.

Методологическую основу исследования составила совокупность нормативно-логического, формально-юридического и иных научных методов. Материалами исследования явились нормы российского законодательства, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, научные публикации ученых, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Обобщение результатов исследований правоведов, изучавших публичный интерес в различных отраслях права, позволяет выделить его существенные признаки (свойства) как объективной социальной категории и одной из разновидностей интереса. К ним можно отнести следующие:

– он отвечает потребностям государства, всего общества или значительной его части, затрагивает коренные, важнейшие блага общества на данном этапе его

развития, выражает в концентрированной форме общесоциальные ценности и стремления, не противоречит представлениям и нормам морали и нравственности;

– публичный интерес всегда является законным (правовым), поскольку отражается в законодательстве, соответствует ему, охраняется и защищается на основании закона уполномоченными субъектами, при этом базовым, постоянно существующим публичным интересом является поддержание законности и правопорядка в обществе;

– носитель публичного интереса в отличие от частного не представлен частным лицом, им может быть общество в целом или значительная его часть;

– публичный интерес представляется и защищается специализированными субъектами (государством в лице его органов) способами и в порядке, установленными государством;

– публичный интерес мотивирует и направляет деятельность государственных органов и должностных лиц в правоприменительной деятельности;

– с одной стороны, публичный интерес сам выступает как предмет защиты, с другой – влияет на особенности рассмотрения и разрешения многих юридических дел;

– публичный интерес может вступать в противоречие с отдельными частными интересами, но конфликт «внутри» публичных интересов должен быть исключен;

– публичный интерес (границы которого определены в законе) может ограничивать частный, противоположная ситуация (приоритет частного интереса над публичным) возможна лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе [2, с. 19–25; 3, с. 27–28; 4, с. 12; 5, с. 43–44].

Как явление публичный интерес в уголовном судопроизводстве был предметом исследований отечественных процессуалистов еще в советское время, но именовался он иначе: интерес общественный, интерес уголовного судопроизводства, интерес правосудия [6; 7].

В настоящее время под публичными интересами в уголовном судопроизводстве в широком смысле ученые понимают государственные интересы, а также интересы социума, большинство членов которого составляют законопослушные граждане, заинтересованные, как и государство, в обеспечении неотвратимости ответственности за совершенные преступления, в поддержании правопорядка и безопасности. Формулировки используемые в УПК – «общественные или государственные интересы», «интересы граждан, общества и государства», «интересы Российской Федерации», «интересы предварительного расследования» – охватываются понятием публичных интересов. Публичный интерес является движущей силой уголовного процесса, определяет его динамику [8, с. 38–40; 9, с. 90].

И.Г. Смирнова придерживается в целом аналогичной точки зрения. Под публичным интересом в уголовном судопроизводстве она понимает государственный интерес, а также подтвержденный государством и законодательно закрепленный общественный интерес как совокупность социально значимых частных интересов, не вступающих в противоречие с государственным интересом [10, с. 17].

Следует особо обратить внимание на то, что в публичный интерес включается законодательно закрепленная «совокупность социально значимых частных интересов, не противоречащих государственному интересу».

Основой, определяющей содержание публичного интереса в уголовном судопроизводстве, являются положения Конституции Российской Федерации. Закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в главе 2 Конституции, установление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы (ст. 2 Конституции РФ), определение важнейших прав обвиняемого (ст. ст. 47–51 Конституции РФ и др.), потерпевшего (ст. ст. 52, 53 Конституции РФ), свидетеля (ст. 51 Конституции РФ) – вот тот фундамент, который обеспечивает «целостность, устойчивость и нормальное развитие» государства и общества.

Охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя страны от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений – не только задачи Уголовного кодекса РФ (ст. 2 УК), но и конкретизация публичного интереса в сфере противодействия преступности. Еще Н.С. Таганцев определял уголовно наказуемым «деяние, посягающее на такой охраненный нормою интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер охраны угрожает посягающему на него наказанием» [11, с. 40].

Следовательно, именно интересы как элемент общественного отношения затрагиваются преступными посягательствами.

В свою очередь уголовно-процессуальное законодательство содержит «процедурную составляющую» публичного интереса, преломляющуюся в форме механизма уголовного преследования. Публичный интерес прежде всего реализуется в обязанности прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя принимать в каждом случае обнаружения признаков преступления меры по его пресечению, установлению события преступления, возбуждению уголовного дела (ст. 21 УПК). Конституционный суд отмечает, что уголовное преследование является одной из форм реализации государством своей обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина и других конституционно значимых ценностей в тех случаях, когда они становятся объектом преступного посягательства. Цели уголовного преследования состоят при этом не только в изобличении виновного в совершении преступления и назначении ему справедливого наказания, но и в защите невиновного от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и неправомерного ограничения его прав и свобод (ст. 6 УПК Российской Федерации), что соответствует положениям Конституции РФ¹. Здесь же нужно отметить, что УПК ограничивает уголовно-процессуальную деятельность

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белоусовой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 374-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

властных участников уголовного судопроизводства, устанавливая, что при производстве по делу их действия должны быть законными, а решения обоснованными и мотивированными (ст. 7 УПК).

Но и это не все. УПК фиксирует не просто публичные интересы, но и «средства их обеспечения через компетенцию государственных органов, призванных отстаивать их в рамках своих полномочий» [12, с. 98].

Закрепление полномочий властных участников уголовного судопроизводства в ст. ст. 37–41 УПК позволяет государственным органам и должностным лицам отстаивать и защищать публичный интерес.

Таким образом, в содержании публичного интереса в уголовном судопроизводстве с достаточной долей условности можно выделить «материальную» и «процессуальную» составляющие.

В литературе справедливо отмечается: уголовное судопроизводство как особый вид социально-правовой деятельности призвано обеспечивать в первую очередь решение двух основных задач:

1) защита прав и законных интересов граждан и организаций (а также, безусловно, интересов государства и социума в целом), потерпевших от преступлений;

2) защита лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, от любого незаконного и необоснованного ограничения их прав и свобод.

В данном утверждении, представляющем собой расширенное воспроизведение содержания ч. 1 ст. 6 УПК «Назначение уголовного судопроизводства», по сути указывается на связь публичных интересов, охраняемых уголовным судопроизводством (материальных и процессуальных), и задач, поставленных перед уголовным судопроизводством. Автор приведенного утверждения В.П. Божьев раскрывает, каким образом решаются данные задачи: защита прав и законных интересов пострадавших в результате преступления обеспечивается посредством установления уголовного преследования лиц, совершивших преступление, их осуждения и назначения им справедливого наказания, установления размеров причиненного преступлением вреда и принятия мер по обеспечению его возмещения, ограждения потерпевших от новых преступных посягательств и т.д. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод обеспечивается детальной регламентацией оснований, условий и порядка применения мер, ограничивающих права и свободы, закреплением в законе прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений и порядка их реализации, введением механизмов обжалования и проверки следственных и судебных решений [13, с. 57–58].

Очевидно, что публичный интерес в уголовном судопроизводстве характеризуется сложным и объемным содержанием, вытекающим из норм Конституции РФ, УК и УПК. Попытаемся раскрыть составляющие публичного интереса в уголовном судопроизводстве, исходя из положений главы 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина», ряда статей УК и УПК РФ (ст. ст. 6, 7, 11, 15, 16, 21 УПК и др.), а также опираясь на решения Конституционного Суда РФ.

В содержание публичного интереса в уголовном судопроизводстве, на

наш взгляд, нужно включить (в самом общем виде):

1) охрану (защиту) основ конституционного строя РФ, общественного порядка и общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности от преступных посягательств; обеспечение мира и безопасности человечества;

2) принятие в каждом случае обнаружения признаков преступления мер по его пресечению, установлению события преступления, возбуждению уголовного дела;

3) изобличение лица или лиц, виновных в совершении преступления (осуществление от имени государства уголовного преследования по уголовным делам публичного и частнопубличного обвинения, а в случаях установленных законом – и по уголовным делам частного обвинения);

4) выполнение процессуальных действий и принятие решений в рамках уголовного судопроизводства в точном соответствии с требованиями Конституции РФ и УПК (соблюдение законности), обеспечение в ходе процессуальной деятельности прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, от необоснованных ограничений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения;

5) обеспечение для лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, возможности отстаивать и защищать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами;

6) принятие по уголовному делу законного, обоснованного и справедливого итогового решения;

7) назначение судом виновному лицу справедливого наказания;

8) восстановление социальной справедливости в части установления причиненного преступлением вреда, обеспечения возмещения причиненного преступлением имущественного вреда;

9) принятие мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, предупреждению новых преступлений.

Первый из вышеперечисленных компонентов публичного интереса является «базовым», составляет его «ядро», все остальные закономерно из него следуют.

Сказанное позволяет также назвать свойства (характерные признаки) публичного интереса в уголовном судопроизводстве. К ним можно отнести:

– его содержание определяется исходя из положений Конституции РФ, норм УК и УПК;

– в уголовно-процессуальном законодательстве публичный интерес отражается, в первую очередь, в целях и задачах уголовно-процессуальной деятельности;

– публичный интерес является движущей силой уголовно-процессуальной деятельности;

– именно этот интерес направляет деятельность правоприменителя (в своих действиях и решениях правоприменитель руководствуется публичным интересом).

Какие выводы можно сделать из сказанного? Прежде всего, теоретическое

осмысление публичного интереса в уголовном судопроизводстве позволяет наметить подходы к определению цели и задач последнего.

По мнению ученых, исследовавших интересы в уголовном судопроизводстве советского периода, общественные и личные интересы в их единстве выражаются в целях и задачах судопроизводства (ст. 2 УПК РСФСР), а также в правовом положении (правовом статусе) участников процесса [6, с. 76; 7, с. 24]. В исследованиях современных авторов также четко прослеживается мысль: «государственный интерес состоит в достижении целей уголовного судопроизводства, что приводит к удовлетворению общественных и частных интересов, заключающихся в обеспечении состояния их защищенности» [10, с. 16]. Можно утверждать, что отход разработчиков действующего УПК от прямого формулирования в его тексте целей и задач уголовного судопроизводства осложнил понимание публичных интересов.

Сделаем необходимое отступление. Ученые не достигли единства в понимании категорий «цели» и «задачи» в уголовном судопроизводстве. На их соотношение существуют разнообразные воззрения. П.С. Элькинд, например, полагала, что определенные нюансы этих терминов лежат не в различии их содержания, а в возможности их разноаспектного использования. Категория «цель» – философская, категория «задача» имеет скорее практическое употребление. П.С. Элькинд согласна с утверждением Т.Г. Морщаковой и И.Л. Петрухина о том, что понятие «задача» употребляется в правовых актах как конкретизация цели [14, с. 38–39]. В теории права выделяют «цели-модели», «цели-мотивы» и «цели-задачи» [15, с. 102–120; 16, с. 14].

А.А. Давлетов и Н.В. Азарёнок, глубоко проанализировав мнения ученых по этой сложной проблематике, предложили собственную методологию назначения, цели и задач уголовно-процессуальной деятельности [1]. В дальнейшем мы воспользуемся разработанной ими методологией применительно к рассматриваемой проблеме.

Возвращаясь к избранной теме, повторим ранее отмеченное: для категории публичного интереса характерен «мотивационный заряд», интерес требует от его носителя (субъекта) активной, целенаправленной деятельности. Применительно к уголовному судопроизводству в науке используется понятие «уголовно-процессуальная деятельность». Не случайно авторы, исследующие специфику различных интересов в уголовном процессе, обращаются к этому понятию: «Одно лишь наличие правовых норм не в состоянии обеспечить достижение (удовлетворение) интересов общества и личности в уголовном процессе. Этому служит уголовно-процессуальная деятельность, выступающая важной гарантией обеспечения общественных и личных интересов в сфере уголовного судопроизводства. Именно от качества уголовно-процессуальной деятельности зависит реализация субъективных прав, охрана интересов личности и общества» [7, с. 126–127, 131, 136].

Уголовно-процессуальная деятельность рассматривается процессуалистами как социально важная область прикладной деятельности, практики органов государства по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Эта деятельность осуществляется правоприменителем и включает в себя множество процессуальных действий [17, с. 92–102]. Данную деятельность определяют также как систему «действий, совершаемых в установленном законом порядке государственными органами, должностными лицами и иными участниками процесса. При этом действия органов расследования, суда и прокуратуры составляют основу уголовного процесса, действия же других участников судопроизводства имеют, как правило, производный характер». Сущность этой деятельности «определяют цели и задачи процесса. Именно в них выражены интересы правосудия и интересы личности, именно на их основе строятся все уголовно-процессуальные гарантии. Цели уголовного судопроизводства и средства их достижения в рамках процессуальной деятельности не должны ни противоречить друг другу, ни быть изолированы одно от другого» [7, с. 126–127, 131, 136].

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четко сформулированных цели и задач уголовного судопроизводства активизирует научные исследования, направленные на восполнение этого существенного пробела в законе. Обратимся к ряду научных публикаций.

Так, рассмотрение уголовного преследования с позиций телеологии позволяет ученым выделить цель и задачи такой деятельности. Цель включает в себя:

- обнаружение и раскрытие преступления;
- изобличение лица, совершившего преступление;
- создание условий для поддержания государственного обвинения в суде.

Нужно согласиться с тем, что достижение таким образом сформулированной цели уголовного преследования позволяет, в свою очередь, достигать цели правосудия по уголовным делам. Суд только тогда сможет правильно разрешить вопрос об уголовной ответственности и при наличии оснований постановить законный и обоснованный обвинительный приговор, когда уголовное преследование добьется вышеназванной цели изобличения лица в совершении преступления [18, с. 17–18]. Можно сделать вывод: цель уголовного преследования (как ее определяет процитированный автор) подчинена общей цели уголовного судопроизводства в целом.

Сформулированная цель уголовного преследования (в трактовке других авторов – уголовно-процессуальной деятельности в целом) позволяет очертить круг задач:

- 1) формирование (формулирование) и обоснование обвинения и определение предмета доказывания;
- 2) формирование совокупности доказательств;
- 3) принятие обеспечительных мер, в том числе мер процессуального принуждения;
- 4) выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления;
- 5) обеспечение реализации прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность [18; 19, с. 12].

В литературе выделяются не только общие цели уголовного судопроизводства, но и цели отдельных стадий процесса и даже отдельных следственных действий. При таком подходе каждая ближайшая цель, будучи достигнутой, ста-

новится средством обеспечения последующей цели [14, с. 43–45, 60].

Не оспаривая и не подвергая критике результаты исследований, проведенных коллегами, отметим: методологически верным представляется формулирование цели и задач уголовного судопроизводства на основе осмысления публичного интереса в этой сфере практики. В подтверждение данного положения приведем ряд высказываний А.А. Давлетова, исследовавшего проблемы целеполагания в уголовном судопроизводстве: «Уголовно-процессуальная деятельность ориентирована на удовлетворение прежде всего общественной потребности (защита социума от преступлений), поэтому публичный интерес является определяющим. Движение уголовного дела к намеченной цели осуществляется по воле правоприменителя. В основе его мотивации, внутренней установки лежит служебный долг – публичность. Именно общественно полезный интерес выступает двигателем уголовного судопроизводства, обязывая следователя, судью идти по предписанному законом пути, невзирая на частные волеизъявления участвующих в деле лиц». Сама публичность рассматривается авторами (А.А. Давлетовым и А.С. Барабашем) как «установка на общественный интерес» [20]. Философско-методологически, отмечает А.А. Давлетов в другой своей работе, любой из субъектов с более чем конкретными задачами и интересами, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, может рассматриваться в качестве субъекта уголовно-процессуальной деятельности, но лишь правоприменитель выступает носителем качественных свойств уголовного процесса, его ведущим субъектом. Остальные лица – лишь (со)участники этой деятельности [17]. В этом видится главенствующая роль публичного интереса в уголовном судопроизводстве, публичным интересом руководствуется в своей процессуальной деятельности правоприменитель.

Вышеизложенные рассуждения позволяют выдвинуть следующее положение: публичный интерес отражается в назначении уголовного судопроизводства, а также в его цели и задачах. Такое отражение носит иерархический, трехуровневый характер: назначение – цель – задачи.

Назначение уголовного судопроизводства отражает публичный интерес в наиболее «общем» виде, оно предназначено для защиты общества от преступлений, в этом состоит его «полезность».

Цель уголовно-процессуальной деятельности – непосредственно само осуществление защиты, эта цель ставится перед правоприменителем.

Задачи уголовно-процессуальной деятельности конкретизируют цель, раскрывают более полно содержание публичного интереса, они указывают правоприменителю ориентиры его деятельности, мотивируют и организуют процессуальную деятельность.

Выстраивая схему, мы опираемся на предложенную А.А. Давлетовым и Н.В. Азарёнком методологическую основу определения сущности и соотношения категорий «назначение», «цель» и «задачи» для уголовно-процессуальной деятельности [1]. Заслуживает поддержки и предложение данных авторов дополнить УПК статьей, озаглавленной «Цель и задачи уголовного судопроизводства». Содержание предлагаемой нормы наглядно обозначает «базовый» пуб-

личный интерес: защиту общества и личности от преступлений, а также вытекающие из него составляющие публичного интереса: своевременность возбуждения уголовного дела по факту каждого преступления, всестороннее, полное и объективное установление его обстоятельств и т.д. Вместе с тем необходимо отметить, что указание в тексте УПК на назначение уголовного судопроизводства, по мнению названных авторов, неоправданно и не имеет практического смысла [1, с. 134].

Еще одним значимым выводом из правильного определения содержания публичного интереса в уголовном судопроизводстве видится возможность глубокого теоретического обоснования разграничения полномочий правоприменителей в досудебном производстве.

Так, из вышеприведенного анализа содержания публичного интереса в уголовном судопроизводстве вытекает, что его защита возлагается на государственные органы и должностных лиц, относящихся к стороне обвинения, и суд. Это в первую очередь государственные органы и должностные лица, перечисленные в п. 47 ст. 5, а также, как уже было отмечено, суд и судья. По словам Л.Д. Кокорева, «названные лица действуют от имени государства и поэтому их интересы должны полностью совпадать с общественными интересами, в данном случае с интересами правосудия в широком смысле слова, которые они обязаны неукоснительно защищать и обеспечивать в силу своего профессионального долга» [7, с. 33].

Важно заметить, что защиту публичного интереса указанные органы и должностные лица осуществляют в различных формах. Если цель уголовно-процессуальной деятельности (вытекающая из публичного интереса) едина, то конкретные задачи, стоящие перед отдельными властными субъектами, существенно отличаются. В общих чертах отличия видятся в следующем:

а) следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания осуществляют уголовное преследование, т. е. процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.п. 22, 47, 55 ст. 5, ст. 21, ст. ст. 38, 39, 40, 40.1, 40.2, 41 УПК);

б) прокурор, помимо уголовного преследования, осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (ст. ст. 21, 37 УПК), а в дальнейшем, в судебных стадиях уголовного судопроизводства, поддерживает государственное обвинение;

в) суд и судья осуществляют правосудие по уголовным делам (разрешает уголовное дело) и судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (п.п. 48, 54 ст. 5, ст. ст. 15, 29 УПК).

Закономерно, что авторы публикаций, затрагивающих процессуальные интересы конкретных участников уголовного судопроизводства, предпринимают попытки с максимальной полнотой очертить круг этих интересов, подчеркивая их специфику. Так, в исследованиях, посвященных процессуальному статусу отдельных властных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, можно встретить обоснование существования у данных участников отдель-

ных, собственных интересов [21, с. 261; 22, с. 51; 23]. Это направление научной работы, безусловно, является актуальным и перспективным, но произвольный подход к определению публичного интереса приводит авторов к ряду выводов, с которыми сложно согласиться. Приведем примеры.

Так, Р.В. Мазюк относит к числу интересов следователя (субинтересов в трактовке данного автора) стремление к минимизации на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования возможностей по реализации принципа состязательности сторон, который позволяет стороне защиты влиять на направление и ход расследования, что, в представлении следователя, усложняет его работу по уголовному делу; использование всех предусмотренных УПК РФ оснований для продления срока проверки сообщения о преступлении до максимально возможного (в том числе путем возвращения материалов для проведения дополнительных проверок) с целью формирования доказательственной базы по уголовному делу еще до возбуждения уголовного дела и определения его судебной перспективы [22, с. 52–55].

Процессуальный интерес суда обусловлен, по мнению авторов названных публикаций, стремлением устранить вероятность отмены постановленного им приговора вышестоящими инстанциями, обеспечить стабильность и правовую определенность принимаемого им по уголовному делу решения. Процессуальный интерес суда состоит в создании для участников судебного разбирательства «представления об объективности и беспристрастности состава суда», а также в том, чтобы самому убедиться в этом [23].

Подведем краткие итоги нашим рассуждениям.

Изучение категории публичного интереса в уголовном судопроизводстве дает возможность создать прочный теоретический фундамент для формулирования цели и задач уголовно-процессуальной деятельности в целом, дифференциации правового положения властных участников этой деятельности (в досудебном производстве), наметить подходы к определению средств такой деятельности. Ограниченный объем публикации не позволяет исчерпывающе развить высказанные утверждения. Но этого и не требуется. Представляется, что приведенные авторские соображения и выводы могут стать основой как для дискуссии, так и для дальнейшего научного поиска в данном направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства // Правоведение. – 2013. – № 1. – С. 124–134.
2. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Гос-во и право. – 2002. – № 9. – С. 19–25.
3. Маслаков А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичных интересов: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 180 с.
4. Ломаев А.Ю. Публичный интерес как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – 23 с.
5. Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2014. – 215 с.

6. Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве // Правоведение. – 1977. – № 4. – С. 76–83.
7. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов, О. Я. Баев и др.; науч. ред. Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 160 с.
8. Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 499 с.
9. Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. – М., 2000. – 179 с.
10. Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Гос-во и право. – 2008. – № 8. – С. 14–18.
11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: В 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 380 с.
12. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Гос-во и право. – 1999. – № 10. – С. 91–99.
13. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 1214 с.
14. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: ЛГУ, 1976. – 143 с.
15. Малько А.В., Шундинов К.В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект // Принципы современного российского права. – Воронеж, 1999. – Вып. 11. – С. 102–120.
16. Струнков С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 187 с.
17. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. – 2008. – № 2. – С. 92–102.
18. Ильин С.И. К вопросу о цели и задачах уголовного преследования // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 4. – С. 16–19.
19. Селезнев Д.И. Средства уголовно-процессуальной деятельности: понятие и система: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 187 с.
20. Давлетов А.А., Барабаш А.С. Место и роль публичности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 125–136.
21. Чепрасов М.Г. К вопросу о соотношении законных интересов обвиняемого и следователя в рамках расследования уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – № 2. – С. 261–263.
22. Мазюк Р.В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В.И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2. – С. 46–56.

23. Мазюк Р.В., Рукавишников П.П. Процессуальный интерес суда в рассмотрении заявленного ему отвода после начала судебного следствия // Рос. судья. – 2018. – № 7. – С. 7–11.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Davletov A.A., Azaryonok N.V. Appointment, purpose and problems of criminal proceedings // Jurisprudence. – 2013. – No. 1 – PP. 124–134.
2. Totyev K.Yu. Public interest in the legal doctrine and legislation // State and law. – 2002. – No. 9. – PP. 19–25.
3. Maslakov A.V. Supervision as procedural form of protection of public interests: diss. ... cand. jurid. sciences. – Saratov, 2009. – 180 pages.
4. Lomayev A.Yu. Public interest as legal category: abstract of diss. ... cand. jurid. sciences. – Kazan. – 2012. – 23 p.
5. Tokareva E.V. Protection of public interest by the prosecutor in civil procedure: diss. ... cand. jurid. sciences. – SPb., 2014. – 215 p.
6. Kokorev L.D. Public and private interests in criminal proceedings // Jurisprudence. – 1977. – No. 4. – PP. 76–83.
7. Public and private interests in criminal proceedings / L.D. Kokorev, D.P. Kotov, O.Ya. Bayev, etc.; scientific editor L.D. Kokorev. – Voronezh: Publishing house of Voronezh university, 1984. – 160 p.
8. Bagautdinov F.N. Public and private interests in the Russian criminal trial and guarantees of their security during the preliminary investigation: diss. ... doct. jurid. sciences. – M., 2004. – 499 p.
9. Maslennikova L.N. Methodology of knowledge of public and private (dispositive) principles in criminal proceedings. – M, 2000. – 179 p.
10. Smirnova I.G. Interest as a criminal procedure concept // State and law. – 2008. – No. 8. – PP. 14–18.
11. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Lectures. General part. In 2 t. – M.: Science, 1994. – T. 1. – 380 p.
12. Kryazhkov A.V. Public interest: concept, types and protection // State and law. – 1999. – No. 10. – PP. 91–99.
13. The scientific and practical commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation / under a general edition of V.M. Lebedev; scientific editor V.P. Bozhyev. – The 7th edition, processed and added. – M.: Yurayt publishing house. – 2010. – 1214 p.
14. Elkind P.S. The purposes and means of their achievement in the Soviet criminal procedural law. L.: Publishing house of the Leningrad university, 1976. – 143 p.
15. Whitebait A.V., Shundikov K.V. Goals and means in law: general theoretical aspect // Principles of modern Russian law. Issue 11. – Voronezh, 1999. – PP. 102–120.
16. Strunkov S.K. Procedural and legal means: problems of the theory and practice: diss. ... cand. jurid. sciences. – Saratov, 2003. – 187 p.
17. Davletov A.A. Principles of criminal procedure // Jurisprudence. – 2008. – No. 2. – PP. 92–102.

18. Ilyin S.I. To a question of the purpose and problems of criminal prosecution // Criminal proceedings. – 2007. – No. 4. – PP. 16–19.

19. Seleznyov D.I. Means of criminal procedure: concept and system: dis. ... cand. jurid. sciences. – M, 2012. – 187 p.

20. Davletov A.A., Barabash A. S. The place and a role of publicity in criminal proceedings // Russian legal journal. – 2011. – No. 4. – PP. 125–136.

21. Cheprasov M.G. To a question of a ratio of legitimate interests of the defendant and the investigator in investigation of a criminal case // News of Orenburg state agricultural university. – 2010. – No. 2. – PP. 261–263.

22. Mazyuk R.V. The procedural interest of the investigator on views of professor V.I. Shikanov // The Siberian criminal procedure and criminalist readings. – 2015. – No. 2. – PP. 46–56.

23. Mazyuk R.V., Rukavishnikov P.P. The procedural interest of court in consideration of plea of abatement after the beginning of court investigation // The Russian judge. – 2018. – No. 7. – PP. 7–11.